

СПОСОБЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ ОБРАЗОВАНИЯМИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА

Жабреев Михаил Владимирович

Доцент кафедры права Института фундаментального образования Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург),
e-mail: m.v.zhabreev@yandex.ru

Основанием для приобретения социальными образованиями (публичными образованиями и юридическими лицами) гражданско-правового статуса и соответственно права на участие в гражданско-правовых отношениях называется не наличие у них соответствующих полномочий и признаков, позволяющих объявить их такими участниками, а прохождение определенной процедуры. На основе конституционного и гражданского законодательства исследуются способы вступления социальных образований в гражданские правоотношения.

Ключевые слова: субъекты гражданско-правовых отношений, публичные образования, юридические лица, органы публичных образований, гражданско-правовой статус, правоспособность, дееспособность, вещные права, право собственности

THE BASIS FOR ACQUIREMENT OF CIVIL STATUS BY SOCIAL FORMATIONS

Zhabreev Mikhail

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg),
e-mail: m.v.zhabreev@yandex.ru

The author notes that the basis for acquirement of civil status by social formations (public formations and legal entities) and for their right to participate in civil law relations respectively is not their appropriate functional, powers and signs, due to which these formations could be considered such participants, but a certain procedure. Given the constitutional and civil legislation, the accession of social formations into civil law relations is explored.

Key words: subject of civil law relations, public formations, legal entities, public formations agencies, civil-law status, legal capacity, capacity, rights in rem, property rights

В последние два десятилетия появилось значительное количество публикаций и диссертаций¹, посвященных участию в гражданско-правовых отношениях органов публич-

¹ См., например: Пипник Т. Д. Обзор практики пересмотра апелляционной инстанцией судебных актов по спорам с участием органов государственного управления и местного самоуправления // Вестн. Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации. 1999. № 11; Цыганков Э. Публичное и частное в налоговом законодательстве // ЭЖ-Юрист. 2000. № 42; Малый А. Ф., Малая Т. Н. Исполнительные органы государственной власти как юридические лица // Конституционные основы организации и функционирования институтов публичной власти в Российской Федерации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 20–21 апреля 2000 года. Екатеринбург, 2001; Камалов О. А. Гражданская правосубъектность муниципальных образований: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001; Козлова Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: учеб. пособие. М., 2003; Щербакова Ю. В. К вопросу о министерстве как юридическом лице // Адвокат. 2003. № 12; Артемов В. Органы местного самоуправления как субъекты гражданского права // Хозяйство и право. 2003. № 3; Кантор Н. Е. О государственных органах как юридических лицах публичного права // Хозяйство и право. 2005. № 4; Марьян В. Г. Некоторые проблемы правосубъектности публично-правовых образований: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Белых В. С. К вопросу о юридическом лице публичного права // Бизнес, менеджмент и право. 2007. № 3; Голубцов В. Г. Участие Российской Фе-

ных образований и определяющих при этом их гражданско-правовой статус. Но для того чтобы обосновать возможность участия органов публичных образований в данных правоотношениях, авторы выдвигают различные аргументы как концептуального, так и практического характера. Правоприменительная практика при этом содержит взаимоисключающие подходы к правовой оценке случаев участия органов публичных образований в гражданском обороте – от их полной поддержки и до их абсолютного отрицания.

Большинство авторов придерживаются подхода, согласно которому органы публичных образований уже имеют правовой статус фактических участников гражданско-правовых отношений. При этом анализируются их компетенция, отдельные полномочия, совершаемые сделки, рассматриваются их признаки (по примеру признаков юридического лица), на основе которых исследователи наделяют органы публичных образований гражданско-правовым статусом юридических или квазюридических лиц.

На наш взгляд, данный подход не только не позволяет дать однозначный ответ на вопрос о статусе органа публичного образования (что видно по разнообразию предлагаемых авторов вариантов этого статуса), но и заведомо ведет к искажению фактов, так как исследованию подлежат юридико-фактические обстоятельства, не являющиеся основаниями для выявления статуса участника гражданско-правовых отношений.

Представляется необходимым использовать иной подход к определению статуса органов публичных образований. Предлагаем сместить акцент со стадии фактического участия органов публичных образований в гражданско-правовых отношениях на стадию допуска их к такому участию¹. А научные изыскания относительно фактического участия субъектов в гражданско-правовых отношениях должны лишь дополнительно характеризовать имеющийся у них статус.

Допуск лица к участию в гражданско-правовых отношениях предполагает, что гражданское законодательство признает это лицо надлежащим участником указанных правоотношений, т. е. подтверждает наличие правосубъектного основания для участия в них данного лица. Правосубъектное основание возникновения гражданского правоотношения – тот ключ, с помощью которого можно найти ответ на вопрос, являются ли органы публичных образований самостоятельными участниками гражданско-правовых отношений.

Вспомним теорию гражданского права. «В науке гражданского права под основаниями возникновения, изменения и прекращения гражданского правоотношения понимается определенный комплекс различных по своему содержанию взаимосвязанных юридических явлений, взаимодействие которых влечет за собой движение гражданского правоотношения.

дерации в имущественных отношениях, регулируемых гражданским законодательством: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008; *Абдулваганова Р. Р.* Правовое положение публично-правовых образований в гражданско-правовых обязательствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008; *Болдырев В. А.* Публичные образования и органы власти как участники правоотношений в концепции развития законодательства о юридических лицах // *Право и экономика*. 2009. № 7; *Голубцов В. Г.* Государство как частноправовой субъект: правовая природа и особенности // *Журн. рос. права*. 2010. № 10; *Чиркин В. Е.* О понятии и классификации юридических лиц публичного права // Там же. 2010. № 6; *Правдин Д. Г.* Органы местного самоуправления как юридические лица // *Пробелы в рос. законодательстве*. 2011. № 2; *Козлова С. А.* Являются ли органы государственной власти юридическими лицами? // *Адм. право и процесс*. 2012. № 6; *Кузнецов С.* Категория «юридическое лицо публичного права» в российской юриспруденции // *Гос. служба*. 2014. № 6; *Намаев Т. Ф.* Особенности правового статуса публично-правовых образований как субъектов гражданского права // *Соц.-полит. науки*. 2014. № 2; *Романовская О. В.* Совет муниципальных образований – юридическое лицо публичного права // *Рос. юстиция*. 2014. № 8; *Тихонова М. М.* Генезис понятия «юридическое лицо» в науке и законодательстве // *Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф.* Казань, 2015 и др.

¹ Этот подход можно использовать для любой отрасли законодательства, определяя для каждой из них своих собственных участников правоотношений.

Следует различать три категории оснований динамики гражданско-правовых связей:

- 1) нормативные основания, в качестве которых выступают соответствующие нормы права, регулирующие определенный вид общественных отношений;

- 2) правосубъектные основания, определяющие способность лица к участию в том или другом виде гражданско-правовых отношений;

- 3) юридико-фактические основания, то есть определенные факты реальной действительности, с наличием которых правовые нормы связывают возникновение, изменение и прекращение соответствующих прав и обязанностей правосубъектного лица.

Наличие нормативных и правосубъектных оснований обычно предполагается, и поэтому в науке гражданского права эти два основания принято именовать предпосылками, а юридико-фактические – собственно основаниями возникновения, изменения и прекращения соответствующих гражданско-правовых связей»¹.

Итак, предпосылкой для появления у лица гражданских прав и обязанностей является правосубъектность, которая, не порождая сама по себе прав и обязанностей, создает возможность возникновения и последующего движения гражданских правоотношений². «Сущность гражданской правосубъектности может быть охарактеризована как основанная на нормах гражданского права юридическая способность лица быть участником гражданско-правовых отношений»³.

В соответствии с этим доктринальным подходом гражданские права и обязанности не могут возникнуть у лиц, не являющихся участниками гражданско-правовых отношений, т. е. не обладающих гражданской правосубъектностью (здесь не рассматриваются исключительные случаи возникновения прав и обязанностей у субъектов права до их фактического появления).

В ст. 2 Гражданского кодекса РФ закреплено три вида участников гражданско-правовых отношений, имеющих собственный гражданско-правовой статус: публичные образования, юридические и физические лица. Следовательно, для участия этих субъектов в гражданско-правовых отношениях есть правосубъектные основания.

Отсюда сделаем первый важный вывод: гражданское законодательство знает только три вида субъектов гражданско-правовых отношений и соответственно все научные разработки гражданско-правовой направленности должны относить любых фактических участников гражданско-правовых отношений к одному из этих трех видов.

Таким образом, следует признать, что научные изыскания, наделяющие органы публичных образований каким-либо иным специфическим гражданско-правовым статусом, отличным от статуса трех названных субъектов гражданского права (например, статусом квазигирического лица или двойным статусом), не основаны на законе и доктрине гражданского права.

Если же исследователи утверждают, что в рамках существующего законодательства есть место для новых субъектов гражданского права, то они должны доводить свои научные изыскания до логического конца и предлагать новые доктринальные подходы, обосновывающие появление четвертого, пятого и последующих видов субъектов гражданского права, с соответствующим изменением норм гражданского законодательства.

Рассмотрим способы приобретения гражданско-правового статуса публичными образованиями и юридическими лицами (далее также – социальные образования).

¹ Советское гражданское право: учеб. для вузов: в 2 т. / под ред. О. А. Красавчикова. 3-е изд., испр. и доп. М., 1985. Т. 1. С. 83–84.

² Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве // Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права: избр. тр.: в 2 т. 2-е изд. М., 2017. Т. 2. С. 101.

³ Красавчиков О. А. Гражданская правосубъектность как правовая форма // Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. С. 32.

Что касается вступления в гражданско-правовые отношения *публичных образований*, то уже достаточно давно большинство правоведов придерживаются мнения, что для участия в гражданско-правовых отношениях «государство нуждается в правосубъектности государственно-, а не гражданско-правовой»¹. Еще в 1924 г. об этом говорил французский ученый Л. Мишу: «Законодательство, признающее за государством права юридической личности, не создает правосубъектности государства; законодательство предполагает эту правосубъектность существующей и говорит лишь о применении и осуществлении этой правосубъектности»².

Таким образом, для участия в гражданско-правовых отношениях публичные образования должны быть созданы в соответствии с конституционным правом. При этом в нормативном документе должно быть указано, что публичное образование возникло и юридически существует. Так, в п. 1 Декларации Совета народных депутатов РСФСР от 12 июня 1990 г. № 22-1 «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» сказано, что Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика есть суверенное государство, созданное исторически объединившимися в нем народами. Впоследствии, после денонсации Договора об образовании СССР в соответствии с Постановлением Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. № 2015-1, РСФСР стала именоваться Российской Федерацией (Россией) (п. 1 Закона РСФСР от 25 декабря 1991 г. № 2094-1 «Об изменении наименования государства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики»).

Все субъекты Российской Федерации как публичные образования также образованы в соответствии с конституционным законодательством России и перечислены в ст. 65 Конституции РФ. Порядок образования новых субъектов в составе Российской Федерации регулируется Федеральным конституционным законом от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации». Так, согласно Федеральному конституционному закону от 25 марта 2004 г. № 1-ФКЗ (с изм. от 12 апреля 2006 г.) «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа» с 1 декабря 2005 г. образован новый субъект Российской Федерации – Пермский край, сведения о котором также включены в ч. 1 ст. 65 Конституции РФ. Именно с этой даты для гражданского законодательства возник новый субъект гражданско-правовых отношений.

Даже если новый субъект Российской Федерации фактически провозглашен, но не создан в соответствии с Федеральным конституционным законом от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ, то он не может считаться юридически существующим, а потому не может быть допущен к участию в гражданском обороте.

Аналогично в соответствии с конституционным законодательством России создаются муниципальные образования как разновидность публичных образований. Порядок формирования новых муниципальных образований урегулирован Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (с изм. от 3 апреля 2017 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В соответствии со ст. 13.2 названного Закона новое муниципальное образование создается законом субъекта Российской Федерации с даты, указанной в данном Законе.

¹ Якушев В. С. О самостоятельности института права государственной социалистической собственности и его государственно-правовой природе // Сб. науч. тр. Свердлов. юрид. ин-та. Свердловск, 1970. Вып. 13. С. 85.

² Michoud L. La Théorie De La Personnalité Morale Et Son Application Au Droit Français. P., 1924. Цит. по: Братусь С. Н. Юридическая личность государства и бюджетных учреждений // Учен. тр. Всесоюзного ин-та юрид. наук Министерства юстиции СССР. М., 1947. Вып. IX. С. 10.

Перечень всех муниципальных образований Российской Федерации как предполагаемых участников гражданского оборота содержится в реестре, который в соответствии с постановлением Правительства РФ от 8 февраля 2017 г. № 151 «О ведении государственного реестра муниципальных образований Российской Федерации» ведет Министерство юстиции РФ.

Отсюда следует второй вывод: гражданское законодательство признает существование публичных образований, созданных на основе отдельных нормативных правовых актов, и исходит из того, что это самостоятельный вид субъектов гражданско-правовых отношений. Публичные образования имеют собственный гражданско-правовой статус, который не аналогичен статусу юридических или физических лиц.

Что касается вступления *юридических лиц* в гражданско-правовые отношения, то следует указать, что в силу ст. 48 и 49 ГК РФ единственным способом приобретения гражданско-правового статуса юридическим лицом является его государственная регистрация в качестве такового с внесением в ЕГРЮЛ соответствующих сведений о его создании. Поэтому если необходимо узнать, имеются ли у конкретного юридического лица правосубъектные основания для участия в гражданско-правовых отношениях (т. е. существует ли официально данное юридическое лицо), то нужно просто обратиться к ЕГРЮЛ.

Отсюда можно сформулировать третий вывод: гражданское законодательство четко устанавливает процедуры образования юридических лиц¹, и если юридическое лицо не прошло соответствующую процедуру и не включено в ЕГРЮЛ, то оно не может считаться юридически существующим.

Подведем итоги сказанному:

публичные образования возникают в соответствии с конституционным правом, а гражданское законодательство лишь допускает их к участию в гражданско-правовых отношениях уже как юридически существующих субъектов;

юридические лица создаются в соответствии с процедурами, установленными законодательством, и допускаются в гражданско-правовые отношения лишь после их соблюдения.

Итак, мы рассмотрели все возможные способы приобретения социальными образованиями гражданско-правового статуса.

Коротко остановимся на позициях ряда авторов, предлагающих относить к субъектам гражданско-правовых отношений органы публичных образований, и проанализируем возможность приобретения ими гражданско-правового статуса в соответствии с указанными способами.

Сторонники первой позиции исходят из того, что органы публичных образований являются юридическими лицами² и, как следствие, самостоятельными участниками

¹ Жабреев М. В. Способы образования юридических лиц: теория, практика и нормативное регулирование // Электрон. прил. к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 6; 2017. № 1.

² См., например: Венедиктов А. В. Государственные юридические лица в СССР // Сов. государство и право. 1940. № 10. С. 66; Мицкевич А. В. Субъекты советского права. М., 1962. С. 39; Братусь С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. С. 191; Пушкин А. А. Субъекты гражданского права (текст лекций). Харьков, 1974. С. 17; Брагинский М. И. Участие Советского государства в гражданских правоотношениях. М., 1981. С. 46, 64, 144–145; Мартемьянов В. С. Местные Советы и их исполнительные органы как юридические лица. М., 1975. С. 8; Гражданское право России: курс лекций. Часть первая / под ред. О. Н. Садикова. М., 1996. С. 114; Гражданское право. Часть первая: учеб. / под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. М., 1996. С. 157–159; Гражданское право. Часть первая: учеб. для вузов / под общ. ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгалов и В. А. Плетнева. М., 1998. С. 141; Минх Г. В. Соотношение публично-правового и частноправового в статусе федеральных органов исполнительной власти // Публичное и частное право: проблема развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 23–24 апреля 1998 года. Екатеринбург, 1999. С. 103; Цыганков Э. Указ. соч. С. 11; Грось Л. А. Участие публичных образований в гражданских правоотношениях – правовых и процессуальных // Рос.

гражданско-правовых отношений. Особые мнения в пределах данной позиции были высказаны в 30–60-е гг. XX столетия. Так, А. В. Венедиктов, С. Н. Братусь, О. С. Иоффе, В. П. Грибанов и другие называли субъектом права – юридическим лицом – коллектив трудящихся государственного органа¹ (теория коллектива). С. И. Аскназий и Ю. К. Толстой указывали, что понятием юридического лица охватывается не сам государственный орган, а лишь его руководитель, подчеркивая тем самым его самостоятельность в принятии решений при участии в гражданском обороте² (теория директора). С. Ф. Кечекьян и Н. Г. Александров признавали юридическим лицом опять же не сам государственный орган, а совокупность его должностных лиц³.

Сторонники второй позиции уверены, что органы публичных образований имеют особый гражданско-правовой статус квазюридического лица⁴ и, как следствие, также являются самостоятельными участниками гражданско-правовых отношений.

И, наконец, согласно третьей позиции органы публичных образований обладают двойным правовым статусом⁵, т. е. в одних случаях они выступают от имени публично-го образования как его органы, а в других – от собственного имени в качестве самостоятельных участников гражданско-правовых отношений.

Сторонники всех трех позиций опираются, как мы уже указали, на анализ фактического участия органов публичных образований в гражданско-правовых отношениях, из чего выводится их статус, однако они не рассматривают правосубъектные основания такого участия.

В пример можно привести выводы Ю. Н. Андреева о статусе Центрального банка России. Он пишет: «Вопрос о правовом статусе Центрального банка России (в дальнейшем – Банк России) остается по-прежнему дискуссионным. Одни исследователи определяют его как унитарное предприятие, другие – как учреждение, третьи – как федеральный орган исполнительной власти, четвертые – как государственный орган, не включенный в систему исполнительной власти, пятые – как государственную корпорацию, шестые – как федеральную экономическую службу». Далее Ю. Н. Андреев указывает, что «при

право. 1999. № 3. С. 30, 31; Козлова Н. В. Указ. соч. М., 2003. С. 202; Матанцев И. В., Камалов О. А. Конституционные принципы реализации гражданской правоспособности муниципальных образований // Конституционные основы организации и функционирования институтов публичной власти в Российской Федерации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 20–21 апреля 2000 года. Екатеринбург, 2001. С. 206; Малый А. Ф., Малая Т. Н. Указ. соч. С. 393; Белых В. С. Особенности гражданской правоспособности органов федерального казначейства // Тезисы выступлений участников научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 15 октября 2002 года). Екатеринбург, 2002. С. 43; Андреев Ю. Н. Участие государства в гражданско-правовых отношениях. М., 2005. С. 43–44.

¹ См., например: Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. М.; Л., 1948. С. 581; Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 108–109; Иоффе О. С. Развитие цивилистической мысли в СССР. Л., 1975. Ч. 1. С. 143.

² Аскназий С. И. Об основаниях правовых отношений между государственными социалистическими организациями // Учен. зап. Ленинград. юрид. ин-та. Л., 1947. Вып. IV. С. 33; Толстой Ю. К. О государственных юридических лицах в СССР // Вестн. Ленинград. гос. ун-та. 1955. № 3. С. 122–125.

³ Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 105; Александров Н. Г. Законность и правоотношения в социалистическом обществе. М., 1955. С. 154; Александров Н. Г. Правовые отношения в социалистическом обществе. М., 1959. С. 30–31.

⁴ Головизнин А. А. Некоторые вопросы участия в гражданском обороте органов государственной власти (местного самоуправления) // Хозяйство и право. 1999. № 6. С. 67.

⁵ Курс советского гражданского права / под ред. П. И. Стучки. М., 1931. Т. 2. С. 77; Федоренко Н. В., Пунник Т. Д. Обзор практики пересмотра апелляционной инстанцией судебных актов по спорам с участием органов государственного управления и местного самоуправления // Вестн. Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации. 1999. № 11. С. 120–123; Цыганков Э. Указ. соч. С. 11; Малый А. Ф., Малая Т. Н. Указ. соч. С. 392; Мариян В. Г. Указ. соч. С. 4; Голубцов В. Г. Участие Российской Федерации в имущественных отношениях, регулируемых гражданским законодательством. С. 13.

реализации первого рода полномочий Банк России можно рассматривать как обычный федеральный орган исполнительной власти, наделенной специальной компетенцией в сфере правового регулирования банковской деятельности. Вместе с тем Банк России непосредственно занимается экономической (банковско-финансовой) деятельностью и с этой точки зрения может быть субъектом гражданского права, например, в виде государственной (публичной) корпорации»¹.

Как видим, Ю. Н. Андреев анализирует компетенцию Центрального банка России и, исходя из этого, делает выводы о его статусе. Вопрос: зачем анализировать компетенцию? Это следствие, а не основание для участия в гражданско-правовых отношениях. На наш взгляд, рассматривать необходимо процедуру создания Центрального банка России, так как именно прохождение специальных процедур приводит к появлению соответствующего статуса.

Например, чтобы наделить Центральный банк России статусом федерального органа исполнительной власти, необходим соответствующий указ Президента РФ. После чего Центральный банк России подлежит включению в перечень всех федеральных органов исполнительной власти, утвержденный Указом Президента РФ от 21 мая 2012 г. № 636 (с изм. от 29 декабря 2016 г.) «О структуре федеральных органов исполнительной власти».

Чтобы Центральный банк России стал государственной корпорацией, нужно в соответствии с Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (с изм. от 19 декабря 2016 г.) «О некоммерческих организациях» принять специальный федеральный закон о создании государственной корпорации, соблюсти установленный законодательством способ образования государственной корпорации и внести необходимые сведения в ЕГРЮЛ.

Чтобы Центральный банк России стал унитарным предприятием или учреждением, его надлежит зарегистрировать в качестве такового с внесением соответствующих сведений в ЕГРЮЛ и с закреплением за ним имущества на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

Чтобы Центральный банк России стал федеральной экономической службой, также необходимо издать указ Президента РФ о его создании с последующим включением в перечень федеральных служб, содержащийся в Указе Президента РФ от 21 мая 2012 г. № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти».

Если ни одна из этих процедур не соблюдена, можно хоть сколько обсуждать статус Центрального банка России, приводя различные обоснования и выдвигая различные гипотезы, но от этого он не станет ни тем, ни другим, ни третьим. Поэтому усилия правоведов, желающих точно определить статус Центрального банка России, целесообразно направить на исследование процедуры его создания, а не обсуждать его полномочия.

Если допустить, что Центральный банк России был создан по специфической, индивидуальной процедуре, то следует признать его особым субъектом права, но не субъектом гражданско-правовых отношений. Это же касается любых органов публичных образований. Нет смысла обсуждать признаки, компетенцию, виды заключаемых договоров и иные атрибуты фактического участия органов публичных образований в гражданско-правовых отношениях. Надо анализировать процедуру создания конкретного органа публичного образования, и его статус сразу станет ясным.

Если на практике какая-либо из специальных процедур не пройдена органом публичных образований, то это не значит, что правоведы должны что-то додумывать и обосновывать, исходя из практических целей. Требуется просто соблюсти необходимую процедуру и получить в соответствии с ней нужный статус².

¹ Андреев Ю. Н. Указ. соч. С. 38–39.

² Не будем обсуждать возможный статус органов публичных образований как юридических лиц. Наша позиция по этому вопросу известна и исключает возможность наделения органов публичных образований

Что касается наличия у органов публичных образований особого гражданско-правового статуса квазигиридрического лица, то, повторим, такого субъекта гражданское законодательство не знает и выводить нового субъекта, находясь в прямом противоречии с законом, вряд ли обоснованно. Отсюда же вытекает невозможность приобретения органами публичных образований двойного статуса – как органа публичного образования и как гиридрического лица. Процедуры создания этих субъектов различны, а потому прохождение одной процедуры исключает возможность появления статуса, для получения которого требуется соблюдение второй. Не может быть у одного субъекта двух разных статусов (это то же самое, что признать гражданина как субъекта гражданского права одновременно физическим и гиридрическим лицом).

А теперь предстоит ответить на самый главный вопрос по данной проблематике: зачем органам публичных образований гражданско-правовой статус; что мешает им приобретать любые гражданские права и обязанности от имени публичного образования? Как показывает практика, ничего не мешает. Следует просто закрепить в положении об органе необходимые полномочия участвовать от имени публичного образования в соответствующих гражданско-правовых отношениях. Это предотвратит любые правовые коллизии и споры. Так зачем придумывать специфические или двойные статусы, если и без них органы публичных образований могут в полном объеме участвовать в любых гражданско-правовых отношениях?

С правовой точки зрения для органа публичного образования важна сама возможность участия в гражданско-правовых отношениях, а от своего имени или от имени публичного образования – абсолютно неважно. А вот с практической точки зрения участие некоторых органов публичных образований в гражданско-правовых отношениях от собственного имени еще совсем недавно было обусловлено финансовыми интересами их руководителей (в настоящее время бюджетное законодательство значительно ограничило полномочия руководителей по самостоятельному распоряжению денежными средствами подведомственных им органов).

Если орган имел право на участие в гражданско-правовых отношениях от собственного имени, то, во-первых, такому органу открывался специальный счет для зачисления доходов (например, от сдачи в аренду казенного имущества или его продажи), а руководителю органа предоставлялось право на самостоятельное распоряжение данными доходами в пределах своей сметы; исключалась ответственность публичного образования за действия своего органа (уплата долга, возмещение ущерба и т. д.) в виде обращения взыскания за действия (бездействие) органа и его должностных лиц на казну.

Для руководителя органа публичного образования прежде всего важно наличие права на самостоятельное распоряжение денежными средствами и имуществом, т. е. наличие определенных атрибутов властного управления денежными средствами и имуществом публичного образования. Если эти права у руководителя органа публичного образования есть, то для него не имеет никакого значения, участвует ли данный орган в гражданско-правовых отношениях самостоятельно или нет.

Как видим, указанные органы публичных образований в какой-то мере переводились на хозяйственный расчет и самокупаемость за счет денежных средств и имущества самого публичного образования. Отсюда следует, что споры о самостоятельном участии этой части органов публичных образований в гражданско-правовых отношениях имеют под собой не правовую основу, а практическую целесообразность. Как следствие, осталь-

---

гражданско-правовым статусом гиридрического лица. Подробнее см.: *Жабреев М. В.* Публичные образования и их органы: гражданско-правовой статус и участие в гражданских правоотношениях // *Гражданско-правовые записки: межвуз. сб. науч. тр.* М., 2001.

ные органы, исходя из того что статус всех органов публичных образований одинаков, также стали претендовать на статус юридического лица.

Дабы исключить в будущем подобные коллизии, предлагаем два варианта совершенствования гражданского законодательства, с помощью которых можно избежать спорных ситуаций и улучшить правовое регулирование вопроса о статусе органов публичных образований.

1. В соответствии с теорией гражданского права любой субъект обладает правоспособностью и дееспособностью. При этом даже если речь идет о таких сложных субъектах, как социальные образования, правоспособность и дееспособность имеет только сам субъект, который определен законодательством в качестве участника гражданско-правовых отношений. Например, правоспособностью и дееспособностью обладает само юридическое лицо¹, но права и обязанности оно приобретает через свои органы (п. 1 ст. 53 ГК РФ), которые при этом ни правоспособностью, ни дееспособностью не обладают. Отсюда ни у кого из правоведов не возникает желания (в рамках существующей научной традиции) наделить органы юридического лица правоспособностью и (или) дееспособностью и соответственно признать их самостоятельными участниками гражданско-правовых отношений.

Аналогично публичные образования обладают правоспособностью и дееспособностью², а в соответствии с пп. 1 и 2 ст. 125 ГК РФ от имени публичных образований приобретают права и обязанности их органы. Но почему-то ряд исследователей, признавая органы публичных образований участниками гражданско-правовых отношений, фактически утверждают, что они обладают собственной правоспособностью и дееспособностью.

Для разрешения коллизии, при которой органы публичных образований признаются участниками гражданско-правовых отношений, можно предложить иной подход к определению правоспособности и дееспособности юридических лиц и публичных образований.

Правоспособностью как способностью иметь права и нести обязанности должны обладать юридические лица и публичные образования как субъекты гражданско-правовых отношений. А вот дееспособностью как способностью своими фактическими действиями приобретать права и создавать обязанности должны обладать их органы в рамках своей компетенции (для физических лиц правоспособность и дееспособность совпадают в одном лице, так как они самостоятельно своими фактическими действиями приобретают для себя права и обязанности). Данное предложение полностью соответствует гражданскому законодательству, согласно которому именно органы приобретают права и обязанности для своих юридических лиц и публичных образований.

Вывод: такое разделение правоспособности и дееспособности позволит исключить появление научных теорий о наличии у органов публичных образований собственной правоспособности.

Как следствие, для органов юридических лиц и публичных образований очень важно четко определить их компетенцию, дабы исключить ее пересечение. И только тот орган, у которого есть полномочие на совершение конкретного действия (например, право на заключение сделок купли-продажи недвижимости), обладает дееспособностью по данному вопросу. Это поможет избежать споров между органами юридических лиц и органами публичных образований о совершении ими одинаковых сделок, так как данный вопрос будет решен на стадии определения их дееспособности. Хотя возможен вариант,

¹ Гражданское право: в 2 т.: учеб. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. Т. 1. С. 189.

² Гражданское право. Часть первая / под общ. ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгалов и В. А. Плетнева. С. 140.

при котором одновременно несколько органов будут обладать полномочиями (дееспособностью) на совершение одинаковых сделок.

2. Хорошим ограничителем, не позволяющим признавать органы публичных образований самостоятельными участниками гражданско-правовых отношений, может стать наличие всего одного основного вещного права на имущество – права собственности. Отсутствие иных вещных прав на имущество не позволит придумать иных субъектов гражданско-правовых отношений, так как в противном случае у двух субъектов (например, у самого публичного образования и у органа публичного образования как юридического лица) на праве собственности будет находиться одно и то же имущество, что явно выходит за рамки классического учения о праве собственности.

Вывод: наличие права собственности на имущество у субъекта гражданско-правовых отношений исключает возможность наделения правом собственности на это же имущество иного субъекта.

Отсюда представляется возможным трансформировать отечественное учение о вещных правах, исключив наличие иных вещных прав на имущество, кроме права собственности и сервитута, а в целях обеспечения сохранности имущества, находящегося у предприятий и учреждений, предусмотреть возможность ограничения одного или двух правомочий собственника – правомочий распоряжения и (или) пользования имуществом. Тем самым можно пресечь создание лжесубъектов и в то же время ограничить случаи нерационального использования государственного или муниципального имущества.

В заключение обратим внимание на то, что ряд авторов наделяют новым гражданско-правовым статусом не только органы публичных образований, но и сами публичные образования, занимая три позиции по данному вопросу. Представители первой исходят из того, что непосредственно публичное образование не является субъектом гражданско-правовых отношений¹. Вторая позиция предусматривает, что публичное образование, будучи субъектом гражданско-правовых отношений, есть юридическое лицо² (ради справедливости следует отметить, что часть работ авторов, разделяющих данную позицию, были написаны ими в период, когда публичные образования еще не были включены гражданским законодательством в перечень самостоятельных субъектов гражданских правоотношений). И, наконец, третья позиция презюмирует, что публичное образование, будучи субъектом гражданско-правовых отношений, выступает квазигиридрическим лицом³.

Не вдаваясь в обсуждение данных позиций, отметим, что если в отношении органов публичных образований новые подходы объяснимы, так как таких субъектов гражданское законодательство не знает, то в отношении публичных образований эти позиции вообще ни на чем не основаны. Публичные образования прямо названы ГК РФ самостоятельными субъектами гражданско-правовых отношений и соответственно имеют собственный гражданско-правовой статус, не схожий ни с каким другим. Зачем усложнять их гражданско-правовой статус самостоятельного субъекта гражданско-правовых отношений, не очень понятно.

Кроме того, если в наличии гражданско-правового статуса органов публичных образований как юридических лиц заинтересованы их руководители, то в наделении таким статусом публичных образований даже практический интерес не прослеживается. На

¹ См., например: *Пятков Д. В.* Гражданская правосубъектность хозяйственных публичных организаций и ее реализация при разграничении собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 1999.

² См., например: *Мревлишвили И. Г.* Предмет и система советского социалистического гражданского права // Сов. государство и право. 1954. № 8. С. 119; *Братусь С. Н.* Юридическая личность государства и бюджетных учреждений. С. 17; *Оппенгейм Л.* Международное право. М., 1948. Т. 1. С. 309–315; *Комягин Д.* Правовые механизмы недопущения роста задолженности бюджета // ЭЖ-Юрист. 2000. № 10. С. 8.

³ *Андреев Ю. Н.* Участие государства в гражданско-правовых отношениях. М., 2005. С. 2.

наш взгляд, данные позиции искажают классическую доктрину гражданского права, не привнося в нее ничего нового.

Список литературы

- Michoud L.* La Théorie De La Personnalité Morale Et Son Application Au Droit Français. P., 1924.
- Абдулваганова Р. Р. Правовое положение публично-правовых образований в гражданско-правовых обязательствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008.
- Александров Н. Г. Законность и правоотношения в социалистическом обществе. М., 1955.
- Александров Н. Г. Правовые отношения в социалистическом обществе. М., 1959.
- Андреев Ю. Н. Участие государства в гражданско-правовых отношениях. М., 2005.
- Артёмов В. Органы местного самоуправления как субъекты гражданского права // Хозяйство и право. 2003. № 3.
- Аскназий С. И. Об основаниях правовых отношений между государственными социалистическими организациями // Учен. зап. Ленинград. юрид. ин-та. Л., 1947. Вып. IV.
- Белых В. С. К вопросу о юридическом лице публичного права // Бизнес, менеджмент и право. 2007. № 3.
- Белых В. С. Особенности гражданской правоспособности органов федерального казначейства // Тезисы выступлений участников научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 15 октября 2002 года). Екатеринбург, 2002.
- Болдырев В. А. Публичные образования и органы власти как участники правоотношений в концепции развития законодательства о юридических лицах // Право и экономика. 2009. № 7.
- Брагинский М. И. Участие Советского государства в гражданских правоотношениях. М., 1981.
- Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М., 1950.
- Братусь С. Н. Юридическая личность государства и бюджетных учреждений // Учен. тр. Всесоюзного ин-та юрид. наук Министерства юстиции СССР. М., 1947. Вып. IX.
- Братусь С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947.
- Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. М.; Л., 1948.
- Венедиктов А. В. Государственные юридические лица в СССР // Сов. государство и право. 1940. № 10.
- Головизнин А. А. Некоторые вопросы участия в гражданском обороте органов государственной власти (местного самоуправления) // Хозяйство и право. 1999. № 6.
- Голубцов В. Г. Государство как частноправовой субъект: правовая природа и особенности // Журн. рос. права. 2010. № 10.
- Голубцов В. Г. Участие Российской Федерации в имущественных отношениях, регулируемых гражданским законодательством: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.
- Гражданское право России: курс лекций. Часть первая / под ред. О. Н. Садикова. М., 1996.
- Гражданское право. Часть первая: учеб. / под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. М., 1996.
- Гражданское право: в 2 т.: учеб. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. Т. 1.
- Гражданское право. Часть первая: учеб. для вузов / под общ. ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгалло и В. А. Плетнева. М., 1998.
- Грось Л. А. Участие публичных образований в гражданских правоотношениях – правовых и процессуальных // Рос. право. 1999. № 3.
- Жабреев М. В. Способы образования юридических лиц: теория, практика и нормативное регулирование // Электрон. прил. к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 6; 2017. № 1.
- Жабреев М. В. Публичные образования и их органы: гражданско-правовой статус и участие в гражданских правоотношениях // Цивилистические записки: межвуз. сб. науч. тр. М., 2001.
- Иоффе О. С. Развитие цивилистической мысли в СССР. Л., 1975. Ч. 1.
- Камалов О. А. Гражданская правосубъектность муниципальных образований: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001.
- Кантор Н. Е. О государственных органах как юридических лицах публичного права // Хозяйство и право. 2005. № 4.
- Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958.
- Козлова Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: учеб. пособие. М., 2003.
- Козлова С. А. Являются ли органы государственной власти юридическими лицами? // Адм. право и процесс. 2012. № 6.
- Комягин Д. Правовые механизмы недопущения роста задолженности бюджета // ЭЖ-Юрист. 2000. № 10.

Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве // *Красавчиков О. А.* Категории науки гражданского права: избр. тр.: в 2 т. 2-е изд. М., 2017. Т. 2.

Кузнецов С. Категория «юридическое лицо публичного права» в российской юриспруденции // Гос. служба. 2014. № 6.

Курс советского гражданского права / под ред. П. И. Стучки. М., 1931. Т. 2.

Малый А. Ф., Малая Т. Н. Исполнительные органы государственной власти как юридические лица // Конституционные основы организации и функционирования институтов публичной власти в Российской Федерации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 20–21 апреля 2000 года. Екатеринбург, 2001.

Марьян В. Г. Некоторые проблемы правосубъектности публично-правовых образований: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

Мартемьянов В. С. Местные Советы и их исполнительные органы как юридические лица. М., 1975.

Матанцев И. В., Камалов О. А. Конституционные принципы реализации гражданской правоспособности муниципальных образований // Конституционные основы организации и функционирования институтов публичной власти в Российской Федерации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 20–21 апреля 2000 года. Екатеринбург, 2001.

Минх Г. В. Соотношение публично-правового и частноправового в статусе федеральных органов исполнительной власти // Публичное и частное право: проблема развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 23–24 апреля 1998 года. Екатеринбург, 1999.

Мицкевич А. В. Субъекты советского права. М., 1962.

Мревлишвили И. Г. Предмет и система советского социалистического гражданского права // Сов. государство и право. 1954. № 8.

Намаев Т. Ф. Особенности правового статуса публично-правовых образований как субъектов гражданского права // Соц.-полит. науки. 2014. № 2.

Оппенгейм Л. Международное право. М., 1948. Т. 1.

Пипник Т. Д. Обзор практики пересмотра апелляционной инстанцией судебных актов по спорам с участием органов государственного управления и местного самоуправления // Вестн. Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации. 1999. № 11.

Правдин Д. Г. Органы местного самоуправления как юридические лица // Пробелы в рос. законодательстве. 2011. № 2.

Пушкин А. А. Субъекты гражданского права (текст лекций). Харьков, 1974.

Пятков Д. В. Гражданская правосубъектность хозяйственных публичных организаций и ее реализация при разграничении собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 1999.

Романовская О. В. Совет муниципальных образований – юридическое лицо публичного права // Рос. юстиция. 2014. № 8.

Советское гражданское право: учеб. для вузов: в 2 т. / под ред. О. А. Красавчикова. 3-е изд., испр. и доп. М., 1985. Т. 1.

Тихонова М. М. Генезис понятия «юридическое лицо» в науке и законодательстве // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III междунар. науч. конф. Казань, 2015.

Толстой Ю. К. О государственных юридических лицах в СССР // Вестн. Ленинград. гос. ун-та. 1955. № 3.

Федоренко Н. В., Пипник Т. Д. Обзор практики пересмотра апелляционной инстанцией судебных актов по спорам с участием органов государственного управления и местного самоуправления // Вестн. Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации. 1999. № 11.

Цыганков Э. Публичное и частное в налоговом законодательстве // ЭЖ-Юрист. 2000. № 42.

Чиркин В. Е. О понятии и классификации юридических лиц публичного права // Журн. рос. права. 2010. № 6.

Щербакова Ю. В. К вопросу о министерстве как юридическом лице // Адвокат. 2003. № 12.

Якушев В. С. О самостоятельности института права государственной социалистической собственности и его государственно-правовой природе // Сб. науч. тр. Свердлов. юрид. ин-та. Свердловск, 1970. Вып. 13.

References

Abdulvaganova R. R. Pravovoe polozhenie publichno-pravovykh obrazovaniy v grazhdansko-pravovykh obyazatel'stvax: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Kazan', 2008.

Aleksandrov N. G. Pravovye otnosheniya v socialisticheskom obshchestve. M., 1959.

- Aleksandrov N. G.* Zakonnost' i pravootnosheniya v socialisticheskom obshhestve. M., 1955.
- Andreev Yu. N.* Uchastie gosudarstva v grazhdansko-pravovykh otnosheniyakh. M., 2005.
- Artemov V.* Organy mestnogo samoupravleniya kak sub"ekty grazhdanskogo prava // *Xozyajstvo i pravo.* 2003. № 3.
- Asknazij S. I.* Ob osnovaniyax pravovykh otnoshenij mezhdru gosudarstvennymi socialisticheskimi organizatsiyami // *Uchen. zap. Leningrad. yurid. in-ta. L., 1947. Vyp. IV.*
- Belyx V. S.* K voprosu o yuridicheskom lice publichnogo prava // *Biznes, menedzhment i pravo.* 2007. № 3.
- Belyx V. S.* Osobennosti grazhdanskoj pravospособnosti organov federal'nogo kaznachejstva // *Tezisy vystuplenij uchastnikov nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Ekaterinburg, 15 oktyabrya 2002 goda).* Ekaterinburg, 2002.
- Boldyrev V. A.* Publichnye obrazovaniya i organy vlasti kak uchastniki pravootnoshenij v koncepcii razvitiya zakonodatel'stva o yuridicheskix licax // *Pravo i ehkonomika.* 2009. № 7.
- Braginskij M. I.* Uchastie Sovetskogo gosudarstva v grazhdanskix pravootnosheniyakh. M., 1981.
- Bratus' S. N.* Sub"ekty grazhdanskogo prava. M., 1950.
- Bratus' S. N.* Yuridicheskaya lichnost' gosudarstva i byudzhethnyx uchrezhdenij // *Uchen. tr. Vsesoyuznogo in-ta yurid. nauk Ministerstva yusticii SSSR.* M., 1947. Vyp. IX.
- Bratus' S. N.* Yuridicheskie lica v sovetskom grazhdanskom prave. M., 1947.
- Chirkin V. E.* O ponyatii i klassifikacii yuridicheskix lic publichnogo prava // *Zhurn. ros. prava.* 2010. № 6.
- Cygangov Eh.* Publichnoe i chastnoe v nalogovom zakonodatel'stve // *EhZh-Yurist.* 2000. № 42.
- Fedorenko N. V., Pipnik T. D.* Obzor praktiki peresmotra apellyacionnoj instanciej sudebnyx aktov po sporam s uchastiem organov gosudarstvennogo upravleniya i mestnogo samoupravleniya // *Vestn. Vysshego Arbitrazhnogo Suda Ros. Federacii.* 1999. № 11.
- Goloviznin A. A.* Nekotorye voprosy uchastiya v grazhdanskom oborote organov gosudarstvennoj vlasti (mestnogo samoupravleniya) // *Xozyajstvo i pravo.* 1999. № 6.
- Golubcov V. G.* Uchastie Rossijskoj Federacii v imushhestvennykh otnosheniyakh, reguliruemym grazhdanskim zakonodatel'stvom: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2008.
- Golubcov V. G.* Gosudarstvo kak chastnopravovoj sub"ekt: pravovaya priroda i osobennosti // *Zhurn. ros. prava.* 2010. № 10.
- Grazhdanskoe pravo Rossii: kurs lekcij. Chast' pervaya / pod red. O. N. Sadikova. M., 1996.
- Grazhdanskoe pravo. Chast' pervaya: ucheb. / pod red. Yu. K. Tolstogo, A. P. Sergeeva. M., 1996.
- Grazhdanskoe pravo. Chast' pervaya: ucheb. dlya vuzov / pod obshh. red. T. I. Illarionovoj, B. M. Gongalo i V. A. Pletneva. M., 1998.
- Grazhdanskoe pravo: v 2 t.: ucheb / otv. red. E. A. Suxanov. 2-e izd., pererab. i dop. M., 1998. T. 1.
- Gros' L. A.* Uchastie publichnyx obrazovaniy v grazhdanskix pravootnosheniyakh – pravovykh i processual'nykh // *Ros. pravo.* 1999. № 3.
- Ioffe O. S.* Razvitie civilisticheskoy mysli v SSSR. L., 1975. Ch. 1.
- Kamalov O. A.* Grazhdanskaya pravosub"ektnost' municipal'nyx obrazovaniy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2001.
- Kantor N. E.* O gosudarstvennykh organax kak yuridicheskix licax publichnogo prava // *Xozyajstvo i pravo.* 2005. № 4.
- Kechek'yan S. F.* Pravootnosheniya v socialisticheskom obshhestve. M., 1958.
- Komyagin D.* Pravovye mexanizmy nedopushheniya rosta zadolzhennosti byudzheta // *EhZh-Yurist.* 2000. № 10.
- Kozlova N. V.* Ponyatie i sushhnost' yuridicheskogo lica. Ocherk istorii i teorii: ucheb. posobie. M., 2003.
- Kozlova S. A.* Yavlyayutsya li organy gosudarstvennoj vlasti yuridicheskimi licami? // *Adm. pravo i process.* 2012. № 6.
- Krasavchikov O. A.* Yuridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave // *Krasavchikov O. A. Kategorii nauki grazhdanskogo prava: izbr. tr.: v 2 t. 2-e izd. M., 2017. T. 2.*
- Kurs sovetskogo grazhdanskogo prava / pod red. P. I. Stuchki. M., 1931. T. 2.
- Kuznecov S.* Kategoriya «yuridicheskoe lico publichnogo prava» v rossijskoj yurisprudencii // *Gos. sluzhba.* 2014. № 6.
- Malyj A. F., Malaya T. N.* Iсполnitel'nye organy gosudarstvennoj vlasti kak yuridicheskie lica // *Konstitucionnye osnovy organizacii i funkcionirovaniya institutov publichnoj vlasti v Rossijskoj Federacii: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. 20–21 aprelya 2000 goda.* Ekaterinburg, 2001.
- Mariyan V. G.* Nekotorye problemy pravosub"ektnosti publichno-pravovykh obrazovaniy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2006.

- Martem'yanov V. S.* Mestnye Sovety i ix ispolnitel'nye organy kak yuridicheskie lica. M., 1975.
- Matancev I. V., Kamalov O. A.* Konstitucionnye principy realizacii grazhdanskoj pravosposobnosti municipal'nyx obrazovaniy // Konstitucionnye osnovy organizacii i funkcionirovaniya institutov publichnoj vlasti v Rossijskoj Federacii: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. 20–21 aprelya 2000 goda. Ekaterinburg, 2001.
- Michoud L.* La Théorie De La Personnalité Morale Et Son Application Au Droit Français. P., 1924.
- Mickevich A. V.* Sub'ekty sovetskogo prava. M., 1962.
- Minx G. V.* Sootnoshenie publichno-pravovogo i chastnopravovogo v statuse federal'nyx organov ispolnitel'noj vlasti // Publichnoe i chastnoe pravo: problema razvitiya i vzaimodejstviya, zakonodatel'nogo vyrasheniya i yuridicheskoy praktiki: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. 23–24 aprelya 1998 goda. Ekaterinburg, 1999.
- Mrevlishvili I. G.* Predmet i sistema sovetskogo socialisticheskogo grazhdanskogo prava // Sov. gosudarstvo i pravo. 1954. № 8.
- Namaev T. F.* Osobennosti pravovogo statusa publichno-pravovyx obrazovaniy kak sub'ektov grazhdanskogo prava // Soc.-polit. nauki. 2014. № 2.
- Oppengejm L.* Mezhdunarodnoe pravo. M., 1948. T. 1.
- Pipnik T. D.* Obzor praktiki peresmotra apellyacionnoj instanciej sudebnyx aktov po sporam s uchastiem organov gosudarstvennogo upravleniya i mestnogo samoupravleniya // Vestn. Vysshego Arbitrazhnogo Suda Ros. Federacii. 1999. № 11.
- Pravdin D. G.* Organy mestnogo samoupravleniya kak yuridicheskie lica // Probely v ros. zakonodatel'stve. 2011. № 2.
- Pushkin A. A.* Sub'ekty grazhdanskogo prava (tekst lekcij). Xar'kov, 1974.
- Pyatkov D. V.* Grazhdanskaya pravosub'ektnost' xozyajstvennyx publichnyx organizacij i ee realizaciya pri razgranichenii sobstvennosti: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Novosibirsk, 1999.
- Romanovskaya O. V.* Sovet municipal'nyx obrazovaniy – yuridicheskoe lico publichnoogo prava // Ros. yusticiya. 2014. № 8.
- Shherbakova Yu. V.* K voprosu o ministerstve kak yuridicheskom lice // Advokat. 2003. № 12.
- Sovetskoe grazhdanskoe pravo: ucheb. dlya vuzov: v 2 t. / pod red. O. A. Krasavchikova. 3-e izd., ispr. i dop. M., 1985. T. 1.
- Tixonova M. M.* Genezis ponyatiya «yuridicheskoe lico» v nauke i zakonodatel'stve // Yuridicheskie nauki: problemy i perspektivy: materialy III mezhdunar. nauch. konf. Kazan', 2015.
- Tolstoj Yu. K.* O gosudarstvennyx yuridicheskix licax v SSSR // Vestn. Leningrad. gos. un-ta. 1955. № 3.
- Venediktov A. V.* Gosudarstvennaya socialisticheskaya sobstvennost'. M.; L., 1948.
- Venediktov A. V.* Gosudarstvennye yuridicheskie lica v SSSR // Sov. gosudarstvo i pravo. 1940. № 10.
- Yakushev V. S.* O samostoyatel'nosti instituta prava gosudarstvennoj socialisticheskoy sobstvennosti i ego gosudarstvenno-pravovoj prirode // Sb. nauch. tr. Sverdlov. jurid. in-ta. Sverdlovsk, 1970. Vyp. 13.
- Zhabreev M. V.* Publichnye obrazovaniya i ix organy: grazhdansko-pravovoj status i uchastie v grazhdanskix pravootnosheniyax // Civilisticheskie zapiski: mezhvuz. sb. nauch. tr. M., 2001.
- Zhabreev M. V.* Sposoby obrazovaniya yuridicheskix lic: teoriya, praktika i normativnoe regulirovanie // Ehlektron. pril. k «Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu». 2016. № 6; 2017. № 1.